

СОЗДАНИЕ НЕФТЯНОГО КАРТЕЛЯ В РУМУНИИ (1928—1933 гг.).

Румынский нефтяной картель сформировался в период с 1928 по 1933 г. Он явился продуктом деятельности крупнейших монополий «Стандард Ойл оф Нью Джерси» — Рокфеллера, «Ройал Датч Шелл» — Детердинга и «Англо-Ираниен Ойл» — Кэдмена как в мировой нефтедобыче, так и в самой стране. Сущность подобного явления была охарактеризована В. И. Лениным как империалистическая политика, направленная на образование международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир.¹ В свою очередь, это подводило «...к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей».²

Проблема формирования нефтяного картеля в Румынии изучена недостаточно. В общих чертах она нашла свое отражение в советской и переводной румынской литературе.³ Некоторые стороны деятельности картеля были освещены в работах румынских авторов.⁴

Документальной основой данной статьи послужил доклад о «Международном нефтяном картеле», подготовленный федеральной торговой комиссией США.⁵ Большой фактический и статистический материал по созданию картеля в Румынии содержится в периодической печати СССР,⁶ США, Англии и Румынии,⁷ а также в других периодических изданиях.⁸

В настоящей статье предпринята попытка проследить создание нефтяного картеля в Румынии. Основное внимание уделяется нефтедобывающей промышленности Румынии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 387.

² Там же, стр. 364.

³ История Румынии (1918—1970). М., 1971; И. Д. Корягин. Нефтяная промышленность Румынии и экономические проблемы ее развития в условиях народно-демократического строя. М., 1958; Г. Раваш. Из истории румынской нефти. М., 1958; Т. Савин. Иностранный капитал в Румынии (с 1895—1945). М., 1950.

⁴ Oprea A. Petrolul romanesc object de infruntare între monopoliurile internationale 1929—1933. Lupta de classă. Buc., 1967, N 7, p. 97.

⁵ Международный нефтяной картель, М., 1954.

⁶ «Нефтяное хозяйство», 1932, № 1—12.

⁷ «The Oil and Gas Journal», «Petroleum Times», «Moniteur du Pétrole Roumain», 1929—1934.

⁸ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1929—1933.

Долголетняя борьба между нефтяными монополиями «Стандард Ойл оф Нью Джерси» с одной стороны, и «Ройал Датч Шелл», «Англо-Ираниен» — с другой, завершились в 1928 г. подписанием «мирного соглашения», которое распределило между его участниками сферы влияния на мировом нефтяном рынке.⁹ На совещании между данными монополиями была достигнута договоренность о разделе сфер влияния в мировой добыче и транспортировке нефтяной продукции. В связи с этим международный рынок подразделялся на четыре зоны: первая, Северо-Американская зона, состояла из США, Канады и Мексики; вторая Южно-Американская — из Датч Вест Индии, Перу, Аргентины, Венесуэлы и др.; третья, Европейская, состояла из СССР, Румынии, Великобритании, Германии, Польши, Франции и др.; четвертая, Восточная зона — Датч Ист Индии, Персии, Японии, Австралии и др.

Наиболее «тесное сотрудничество» было налажено в этих основных нефтедобывающих странах, к которым относилась и Румыния. Сотрудничество в ней осуществлялось в рамках «картельных соглашений» между дочерними обществами английских нефтяных монополий «Ройал Датч Шелл», «Англо-Ираниен Ойл» и американского концерна «Стандард Ойл оф Нью Джерси». С их деятельностью в Румынии связано создание нефтяного картеля, которое в своем развитии охватывало два этапа. Первому соответствовал период с 1928 по 1931 г., а второму — с 1932 по 1933 г.

Для характеристики первого этапа необходимо определить место Румынии в мировой нефтяной промышленности. Эта страна входила в семерку основных нефтедобывающих стран, совокупная доля которых составляла в 1931 г. 94,3% всей мировой добычи.¹⁰ С 1929 по 1931 г. Румыния по добыче нефти передвинулась с шестого на четвертое место в мире, ее доля составляла 2,3% в 1929 г. и 3,5 — в 1931 г.¹¹ Одновременно с этим усилились ее позиции и в Европе, где она занимала третье место среди нефтедобывающих стран.¹² Таким образом, в мировой и в европейской нефтедобыче Румыния занимала ведущее место.

Подобное положение Румынии на международном рынке, естественно, привлекло внимание ведущих иностранных монополий. Нефтяная промышленность этой страны была наиболее монополизированной отраслью. По данным на 1931 г. шесть нефтяных обществ контролировали около 73% всей нефтедобычи и примерно 50% мощностей нефтеперегонных заводов.¹³

⁹ Международный нефтяной картель, стр. 286. «Petroleum Times». 12.XI. 1932, р. 479—480.

¹⁰ Подсчитано по: «Petroleum Times», 2.VII. 1932, р. 14; 5.V. 1932, р. 251.

¹¹ Там же.

¹² «Petroleum Times», 12.VIII. 1932, р. 158.

¹³ Подсчитано по: «Petroleum Times», 2.VII. 1932, р. 14; 5.V. 1932, р. 251.

Наиболее сильные позиции были у объединенной группы англо-американских монополий.¹⁴ В нее входили: «Астра-Романа» — дочернее общество «Ройал Датч Шелл», «Стяуа-Романа» — «Англо-Ираниен Ойл» и «Романа-Американа» — дочернее общество «Стандард Ойл оф Нью Джерси». В 1931 г. на их долю приходилось около 41 % всей добычи, а в переработке — 44 % всех мощностей нефтеперегонных заводов.¹⁵

Объединенной группе англо-американских нефтяных интересов противостояли английские независимые компании во главе с «Фоеникс-Униря», франко-бельгийские, где выделилась компания «Конкордия», а также румынские, лидерство среди которых сохранялось за «Кредитул-Миньер». В противовес англо-американскому блоку они составили румынскую нефтяную группу. Их общая доля в нефтедобыче была около 25%.¹⁶ Доля остальных компаний в нефтяной промышленности страны была незначительной.

Таким образом, в рассматриваемый период нефтяная промышленность Румынии представляла собой монополизированную отрасль, где господствующее положение занимали компании «Астра-Романа», «Стяуа-Романа» и «Романа-Американа». Им противостояли английские, французские и румынские компании, не входившие в сферу влияния англо-американской группы.

Подобная ситуация в промышленности определила дальнейшую политику англо-американского блока. Первый этап в формировании нефтяного картеля в Румынии характеризовался стремлением дочерних обществ названных монополий расширить свой контроль в нефтедобыче страны.

Конкретные шаги по созданию картеля начались еще в 1928 г., когда был заключен союз между «Романа-Американа», «Астра-Романа» и «Стяуа-Романа». ¹⁷ В докладе федеральной торговой комиссии США отмечалось, что данное соглашение явилось базой нефтяного картеля в Румынии. В последующие годы оно заложило основы для целого ряда переговоров и решений, которые должны были привести к расширению сфер влияния англо-американского блока. Переговоры велись с румынской нефтяной группой и были облечены в форму достижения соглашения по ограничению добычи нефти.

В период 1928—1931 гг. удалось достигнуть временного соглашения по данному вопросу.¹⁸ Причины недолговечности подобных договоров заключались в том, что стремления англо-американских монополий добиться соглашения по ограничению добычи наталкивались на противодействие румынской группы. Наиболее сильное сопротивление оказывали франко-бельгийские нефтяные компании «Колумбия» и «Конкордия». Эта позиция была вызвана француз-

¹⁴ Сюда же входил голландский трест «Ройал Датч».

¹⁵ Подсчитано по: «Petroleum Times». 23.I. 1932, p. 196.

¹⁶ Учитывается шесть основных нефтедобывающих компаний.

¹⁷ Международный нефтяной картель, стр. 286.

¹⁸ Там же, стр. 286—287.

ской нефтяной политикой. Большие количества нефти были нужны как горючее для военно-морского флота Франции. В этот период начался его перевод с угля на нефть.¹⁹ В связи с этим, французские компании старались добиться большего ввоза ее продукции в свою страну. Этим и объяснялся рост румынского экспорта нефти во Францию в 1929—1931 гг.²⁰ Подобное явление обнаруживало наличие империалистических противоречий, которые уже перешагнули за рамки чисто экономических проблем, связанных с уменьшением добычи нефти в Румынии. Эти противоречия затрагивали политические взаимоотношения между государствами и англо-американскими монополиями, которые были заинтересованы в румынской нефти. Румыния ориентировалась на Францию и находилась в сфере ее военно-политического союза, поэтому англо-американские монополии рассчитывали ослабить позиции своего конкурента в нефтяной промышленности путем уменьшения уровня добычи нефти в Румынии. Борьба за увеличение добычи и экспорта нефти из Румынии приобретала для французских и зависимых от них бельгийских компаний важное значение.

Что же касается английских компаний-аутсайдеров, таких как «Унир» и «Соспиро», то они шли на временные соглашения с англо-американской нефтяной группой в течение 1929—1930 гг. в области ограничения добычи и экспорта нефти из Румынии.²¹ Одна из причин недолговечности этих соглашений заключалась в противоречивой политике, которую проводило румынское правительство. С одной стороны, оно в течение 1929 и 1930 гг. под натиском иностранного капитала приняло ряд законов, обеспечивших англо-американскому картелю благоприятные возможности хозяйничанья в стране.²² Подобный шаг государства снимал ряд препятствий перед ведущими концернами в усилении контроля нефтяных компаний США и Англии. Дело в том, что до 1929 г. румынское государство вводило некоторые ограничения на захват нефтеносных земель иностранными компаниями. Теперь же иностранным монополиям предоставилось широкое поле деятельности в разработке нефтеносных земель сроком на три-шесть лет. Для этого необходимо было лишь располагать достаточной финансовой и технической базой.²³ Поскольку англо-американские монополии обладали большими возможностями, они захватили все участки, вынесенные на торг.²⁴ Кроме этого, румынское государство пошло еще на одну уступку. В 1930 г. оно ввело за счет мелких нефтедобывающих компаний эмбарго на экспорт сырой нефти,²⁵ что принесло определенные выгоды крупным монополиям. Румынское

¹⁹ Документы внешней политики СССР, т. 15, М., 1969, стр. 598.

²⁰ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1929, № 1, стр. 91; 1932, № 7—8, стр. 220.

²¹ «Petroleum Times», 27.IV.1935, p. 483—484.

²² Международная нефтяная картель, стр. 286.

²³ Г. Раваш. Из истории Румынской нефти, стр. 138.

²⁴ Там же.

²⁵ «Petroleum Times», 27.II. 1932, p. 223.

государство предпринимало и другие шаги во взаимоотношениях с иностранным капиталом. Опираясь на монополию в железнодорожном транспорте, который перевозил добытую нефть и нефтепродукты, принадлежавшие иностранным и румынским нефтяным компаниям, Румыния сохраняла высокие цены за их транспортировку. «Петролеум Таймс» — орган английских нефтяных монополий — подсчитал, что стоимость налогов только с одной транспортировки в 1930 г. дало государству 2 592 000 000 лей, тогда как все остальные налоги составили около 3 828 000 000 лей.²⁶

Это в первую очередь ударило по интересам англо-американских монополий, поскольку в те годы они добивались снижения добычи нефти. Политика государства в данном случае шла вразрез с англо-американскими устремлениями. В конце 1931 г. государство создало комиссию, которая изучала условия отмены ранее введенного эмбарго на экспорт сырой нефти.²⁷

Подобные мероприятия румынского государства приводили к тому, что как английские, так и румынские компании во главе с «Кредитул Миньер» (которое поддерживало контакт с правительством), проявляли определенные колебания в течение 1929—1931 гг. С одной стороны, они стремились к переговорам с англо-американским блоком по ограничению добычи нефти, с другой — реорганизовали систему бурения и очистки нефти для того, чтобы увеличить выпуск продукции.²⁸ Все эти обстоятельства приводили к постоянным срывам в достижении соглашений о сокращении добычи нефти между англо-американскими монополиями и румынской группой, следствием чего был рост румынского экспорта с 1929 по 1931 г.²⁹ Но главная причина неудач в создании румынского картеля заключалась в обострении империалистических противоречий в данной отрасли в масштабе всего мира.

Таким образом, дальнейшее формирование румынского картеля зависело от того, достигнут ли соглашения по ограничению добычи нефти на мировом рынке основные международные монополии.

По месту на мировом рынке эти нефтяные монополии можно подразделить на две группы. Ведущее место в нефтедобыче сохранялось за так называемой группой «статус-кво»,³⁰ куда входили «Стандард Ойл оф Нью Джерси», «Ройал Датч Шелл» и «Англо-Ираниен Ойл». Ей противостояли американские нефтяные компании, которые не являлись участниками соглашения о сохранении

²⁶ «Petroleum Times», 19.III. 1932, p. 321.

²⁷ Ibid., 27.II. 1932, p. 23.

²⁸ «Petroleum Times», 8.X. 1932, p. 345.

²⁹ Ibid., 5.III. 1932, p. 251; 16.I. 1932, p. 64.

³⁰ Эта нефтяная группа должна была действовать как единое целое в создании нефтяных картелей в определенных нефтедобывающих районах мира. Отсюда вытекала ее политика, которая была направлена на картелизацию данной отрасли нефтяной промышленности в международном масштабе и в отдельных странах. (Международный нефтяной картель, ст. 325—332).

низкого уровня добычи нефти на мировом рынке. Это были такие компании, как «Техас Ойл», «Галф Ойл Корпорейшн», «Синклер Ойл Корпорейшн», «Сокони-Вакуум Ойл» и «Атлантик Рифайпинг».³¹

Конкурентная борьба, которую вела группа «статус-кво», ставила целью достичь монопольного положения в мировой добыче нефти путем создания международного картеля, где руководящая роль сохранялась бы за данной группой. В свою очередь, американские нефтяные компании также были не прочь обеспечить за собой подобное монопольное положение в международной нефтедобыче. Отсюда каждая из империалистических групп стремилась ослабить своих конкурентов путем увеличения уровня добычи нефти и продажи ее продукции по бросовым ценам.

В этом отношении румынская нефть играла важную роль в политике группы «статус-кво». До мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. цены на румынскую нефтяную продукцию были выше экспортных цен в США. Как правило, инициатива в понижении или в повышении цен исходила от названных американских монополий.³² В период кризиса большее значение приобрели цены, которые стали устанавливаться группой «статус-кво» в Румынии. К концу 1930 г. эти цены были резко понижены, что сразу же отрицательно сказалось на американских экспортерах. Они пытались удерживать цены, но были вынуждены снизить их под влиянием понижения цен в Румынии.³³ Одной из причин роста румынского экспорта бензина в 1930—1931 гг. было использование его в конкурентной борьбе англо-американскими монополиями. Для того, чтобы сбить цену на нефтепродукты на мировом рынке, дешевый румынский бензин ввозился на территорию США, где находились противники группы «статус-кво».³⁴ Он также использовался против увеличения нефтедобычи на американском континенте, поскольку добытая там нефть попадала и в Европу.³⁵

Занимая монопольное положение на нефтяном рынке Румынии, группа «статус-кво» обладала рядом экономических преимуществ. Она могла сохранить и повысить цены на внутреннем рынке страны. Имея в своих руках обширную торговую сеть и нефтехранилища, англо-американские монополии могли регулировать движение цен внутри страны.³⁶ В кризисные годы внутренние цены были в несколько раз выше экспортных. Этот рост происходил за счет румынского потребителя. Но внутренний рынок был узок и повышение цен не могло компенсировать всех потерь от прода-

³¹ Международный нефтяной картель, стр. 325—332.

³² И. Д. Корягин. Нефтяная промышленность Румынии и экономические проблемы ее развития в условиях народно-демократического строя, стр. 99.

³³ Там же.

³⁴ «Petroleum Times», 27.II 1932, p. 224.

³⁵ Ibid, 27.IV. 1935, p. 483—484.

³⁶ И. Д. Корягин. Нефтяная промышленность Румынии и экономические проблемы ее развития в условиях народно-демократического строя, стр. 100.

жи.³⁷ Конкурентные возможности англо-американских монополий в Румынии были не беспредельны.

Таким образом, хотя основная цель англо-американских монополий и не была выполнена, нефтяной картель как в международном масштабе, так и в Румынии не был создан, все же определенных результатов в этом отношении удалось добиться. Международным нефтяным монополиям удалось вырвать у румынского государства некоторые уступки, создавшие в дальнейшем благоприятные предпосылки в деле формирования нефтяного картеля, в орбиту которого были бы втянуты и другие нефтяные компании страны. Эти шаги зависели от того, смогут ли ведущие американские и английские нефтяные концерны добиться урегулирования добычи нефти на мировом рынке. Подобное состояние дел продолжалось вплоть до 1932 г. В результате этого первый этап в формировании румынского картеля не был завершен.

*

* *

Реальные возможности достижения всеобъемлющего соглашения появились в связи с созывом международной нефтяной конференции в Париже, где одним из основных вопросов была проблема нефтедобычи в мире и отдельных странах.³⁸ В конце июня 1932 г. конференция начала свою работу, которая завершилась 23 июля. Здесь собрались представители группы «статус-кво», основных американских нефтяных компаний, а также представители румынской нефтяной группы. В связи с этим работа конференции велась по двум направлениям. Первое было связано с переговорами мировых нефтяных монополий, а второе посвящалось румынской проблеме.

Для того, чтобы представить все дальнейшие изменения, происшедшие в формировании румынского картеля, сначала остановимся на вопросах международных взаимоотношений.

Борьба между ведущими капиталистическими монополиями за сферы влияния в мировой нефтедобыче продолжалась и в последующие годы кризиса. В этом отношении 1932 г. не являлся исключением. Империалистические устремления монопольных групп «трех сестер»³⁹ сталкивались с интересами американских концернов. Эти противоречия мало изменились с начала экономического кризиса, пожалуй, новым моментом здесь было лишь появление возможности добиться соглашений, которые наметились летом 1932 г. На парижской конференции была достигнута договоренность между группой «статус-кво» и американскими компаниями в распределении сфер влияния в мировой нефтедобыче. Американцы занимались вопросами добычи, экспорта нефтепродукции, а группа «статус-кво» — сбытом.⁴⁰ С этой целью был создан меха-

³⁷ Там же.

³⁸ Международный нефтяной картель, стр. 288.

³⁹ «Три сестры» — нефтяные монополии англо-американского блока.

⁴⁰ Международный нефтяной картель, стр. 296, 299.

низм для координации добычи нефти, экспорта и сбыта в международном масштабе.⁴¹

По сравнению с другими годами кризиса это было крупное достижение в создании нефтяного картеля в масштабе всего мира. В этом нет ничего удивительного, поскольку еще В. И. Ленин указывал на возможность складывания «монополистических союзов крупнейших предпринимателей».⁴² Подобным союзом в области добычи нефти и был созданный на парижской конференции «международный нефтяной картель». Характер его деятельности определился следующим положением: «Признается желательным превращать неконтролируемые предприятия (имеются в виду нефтяные компании аутсайдеров. — Н. С.) в контролируемые, ввиду этого приобретение участниками соглашения о «статус-кво»... компаний аутсайдеров должно рекомендоваться как способствующее устойчивости рынков».⁴³

Таким образом, эта империалистическая политика была направлена на создание монополии в мировой нефтедобыче англо-американскими трестами. Подобным состоянием дел завершился первый этап переговоров в Париже. Этот успех позволил группе «статус-кво» предпринять новое наступление и в Румынии.

Второй большой проблемой на парижской конференции был вопрос неурегулированности румынской добычи нефти. Ее разрешению были посвящены переговоры между представителями «статус-кво» и румынской нефтяной группой. Ей был предложен проект плана, разработанный англо-американскими монополистами. Несмотря на атмосферу секретности, которая окружала парижскую нефтяную конференцию, все же удалось выявить основные пункты этого плана:

1) румынский экспорт должен был составлять не более 6 387 597 тонн (что равнялось румынскому экспорту с 1 июля 1931 г. по 30 июля 1932 г.);

2) направление большей части добытой румынской нефти в сбытовые организации, контролируемые дочерними обществами «трех сестер»;⁴⁴

3) повышение цен на румынскую нефть на 30 %.⁴⁵

Представленный проект плана хотя и удовлетворял некоторые требования румынской нефтяной группы, но в целом был ей невыгоден. Разберем его основные положения. Первый пункт проекта касался фиксирования румынского экспорта, который должен был не превышать уровня 1931—1932 гг. (т. е. он был больше того уровня, который предлагался румынским компаниям в 1928—1929 г., тогда была предпринята первая попытка создания картеля нефтяными группами англо-американского блока). Раньше он должен

⁴¹ Там же, стр. 325, 326.

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 380.

⁴³ Международный нефтяной картель, стр. 296.

⁴⁴ «Petroleum Times», 27.VIII. 1932, p. 195.

⁴⁵ «The New York Times», 16.VII. 1932; 21.VII. 1932, p. 25.

был составлять 4 827 278 тонн.⁴⁶ Теперь же его увеличивали на 75%, что давало определенное удовлетворение румынской группе. Но невыгодность данного проекта заключалась в том, что он подразумевал распределение долей добычи нефти (или квот) между всеми участниками румынского соглашения по их пропорциональному положению в нефтедобыче страны. Здесь же ведущее положение сохранялось за дочерними обществами «Астра-Романа», «Стяуа-Романа» и «Романа Американа».⁴⁷ На практике это означало следующее. Годовой румынский экспорт разбивался по суткам, что составляло примерно 1750 цистерн (1 цистерна соответствовала 10 тоннам).⁴⁸ Согласно квотам участников соглашения, большая доля приходилась на англо-американские нефтяные компании. Их нефтедобыча в сутки должна была составлять часть, равную 1400 цистернам, остальные количества приходились другим нефтедобывающим компаниям.⁴⁹ Требования объединенной группы румынских компаний сводились к общей доле, составлявшей 2400 цистерн,⁵⁰ а не 1750 ц. Этот уровень добычи увеличивал общий уровень экспорта, с чем, естественно, не могла согласиться группа «статус-кво».

Усилению контроля группы «статус-кво» способствовал второй пункт проекта плана, который включал направление большей части добываемой нефти в бытовые организации, контролируемые этой группой. Для того, чтобы план был принят румынской нефтяной группой, ей было предложено 30-процентное повышение цен, основанных на котировках цен Мексиканского залива.⁵¹ Иными словами, происходило увеличение прибыли за реализованную нефть, поскольку цена на нефть по картельному соглашению включала еще стоимость перевозки нефти и ее продуктов из портов Мексиканского залива. Для участников румынского картеля это означало увеличение прибылей, так как в стоимость нефти включался фиктивный фрахт от США до тех или иных рынков сбыта.⁵² Все же повышение цен на нефть не означало их повышения на румынский бензин, этот важный нефтепродукт в экспорте румынских компаний.⁵³

Предложенный план в основном удовлетворял интересы группы «Ройал Датч Шелл», «Англо-Ираниен Ойл» и «Стандард Ойл оф Нью Джерси». Поэтому он вызвал ряд критических замечаний

⁴⁶ «Petroleum Times», 27.VIII. 1932, p. 195.

⁴⁷ «Petroleum Times», 3.XII. 1932, p. 567.

⁴⁸ «The New York Times», 7.XII. 1932, p. 33.

⁴⁹ «Petroleum Times», 3.XII. 1932, p. 567.

⁵⁰ «Moniteur du Petrole Roumain...». Buc., 1937, p. 32.

⁵¹ Это означает соответствие цен румынского нефтяного картеля международным, т. е. ценам в порту выгрузки на берегах Мексиканского залива. См.: С. В. Воронин. Финансовая группа Рокфеллера в экономике и политике США. Канд. дисс. Л., 1962, стр. 146.

⁵² Там же.

⁵³ «The New York Times», 21.VII, 1932, p. 25.

из рядов румынской нефтяной группы. Возражения относились как к предложенному уровню добычи нефти, так и ко второму пункту плана.

Особенно в этом отношении выделилось выступление Маринеско, представителя интересов французской нефтяной компании «Конкордия». Он отметил в своем выступлении, что подобный план противоречил интересам частных компаний.⁵⁴ Здесь мы опять видим борьбу французских и примкнувших к ним румынских компаний с англо-американским блоком в Румынии. В этом отношении французское правительство не ограничилось только словесной критикой, оно предприняло еще ряд конкретных действий. В январе 1932 г. было подписано соглашение между румынским государством и Францией о ежегодных поставках 400 000 тонн сырой нефти,⁵⁵ а также было развернуто широкое строительство во Франции резервуаров для хранения румынской нефти.⁵⁶ Укреплению французских позиций способствовало подписание 8 августа 1932 г. долгосрочного договора с СССР о ввозе его нефтяной продукции во Францию.⁵⁷

Но выступление Маринеско было знаменательно тем, что оно отражало также интересы румынского государства. Дело в том, что проектируемое румынское нефтяное соглашение решало только экспортные проблемы и не затрагивало румынский нефтяной рынок.⁵⁸ Положение на самом нефтяном рынке внутри страны вызывало беспокойство у румынского правительства. Кризис уже в полной мере ощущался в румынской промышленности. Тревожные симптомы приходили с бухарестской биржи, где курс акций с румынским капиталом упал ниже номинальной стоимости. Если раньше он составлял 500 лей, то теперь акции нефтяных компаний котировались у «Кредитул Миньер» в 364 лей, «Ромына-Петролифера» — 145 лей и т. п.⁵⁹ За падением курса акций следовало банкротство мелких и средних нефтяных предприятий. За годы кризиса 1929—1933 гг. из 16 крупных компаний, оставалось только 3 румынских, составлявших 18,2% капиталовложений в нефтяную промышленность и 8,7% всей валовой продукции нефти.⁶⁰ Отсюда не случайно правительство прилагало усилия объединить в единый трест пять крупнейших национальных фирм.⁶¹ Все эти обстоятельства определили негативное отношение румынского государства к англо-американскому проекту сокращения добычи нефти.

⁵⁴ «Petroleum Times». 27.VIII. 1932, p. 196.

⁵⁵ «The New York Times». 8.I. 1932, p. 10; 16.I. 1932, p. 64.

⁵⁶ «Нефтяное хозяйство», 1932, № 4, стр. 299—300.

⁵⁷ Документы внешней политики СССР, т. 15, стр. 518.

⁵⁸ «Petroleum Times». 27.VIII. 1932, p. 196.

⁵⁹ И. Д. Корягин. Нефтяная промышленность Румынии и экономические проблемы ее развития в условиях народно-демократического строя, стр. 98.

⁶⁰ Г. Раваш. Из истории румынской нефти, стр. 155.

⁶¹ «Нефтяное хозяйство», 1932, № 4, стр. 58.

Подобная оппозиция, возникшая внутри румынской нефтяной группы, привела к тому, что данный проект полностью не был воплощен в действительности. Частично англо-американскому картелю удалось обеспечить контроль над нефтедобычей в стране за счет снижения ее у мелких национальных нефтедобывающих компаний.⁶² Эта политика румынской нефтяной группы объяснялась также и тем, что она стремилась воспользоваться теми трудностями, которые возникли у группы «статус-кво» в переговорах с американскими концернами в Париже. Представители румынской группы рассчитывали использовать империалистические противоречия, возникшие на мировом рынке, для того, чтобы получить некоторые уступки от англо-американского блока.

Успех в дальнейшей картелизации румынской добычи зависел от следующего этапа переговоров между группой «статус-кво» и американскими монополиями. Здесь же события развивались следующим образом. Несмотря на успех в создании картеля в международном масштабе, между мировыми нефтяными корпорациями оставались еще противоречия, которые невозможно было решить в годы мирового кризиса. Камнем преткновения являлась проблема распределения между участниками соглашения уровня добычи нефти. Согласно условиям международного нефтяного картеля, каждый участник должен был получить свою квоту добычи нефти в основных нефтедобывающих районах.⁶³ Переговоры по этой проблеме велись в течение всей второй половины 1932 г. Практически данная задача так и не была решена до конца 1932 г.⁶⁴ Это обстоятельство наложило свой отпечаток на политику «трех сестер» в Румынии. Обострение борьбы, которая возникла в связи с нерешенностью распределения сфер влияния в мировой нефтедобыче, заставило англо-американские монополии пойти на уступки румынской группе.

Эти обстоятельства привели к изменениям в первоначальном проекте плана, который был выработан в июле 1932 г. Первое дополнение касалось разрешения румынским нефтяным компаниям увеличить добычу нефти до 1850 цистерн в сутки в течение трехмесячного срока.⁶⁵ Второе изменение относилось к увеличению цен на румынский бензин, который экспортировали румынские нефтяные компании.⁶⁶ Третья поправка определяла уровень закупок нефти дочерними обществами «Астра-Романа», «Стяуа-Романа» и «Романа-Американа» у румынских нефтедобывающих компаний. Закупки должны были составлять 45% валового экспорта страны.⁶⁷ Наконец, назначался трехмесячный срок, в течение

⁶² «Нефтяное хозяйство», 1932, № 4, стр. 58.

⁶³ Международный нефтяной картель, стр. 292.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ «The New York Times», 7.XII. 1932, p. 33.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Международный нефтяной картель, стр. 288.

ние которого соглашение по картелю вместе с поправками должно было быть введено в действие.⁶⁸

Данные изменения не препятствовали осуществлению основной задачи англо-американского блока в Румынии. Контроль группы «статус-кво» увеличивался в нефтяной добыче страны. Этому способствовал пункт о том, что немногим менее половины румынской добычи покупалось дочерними обществами «трех сестер». Небольшое увеличение уровня производства румынскими компаниями не устраняло их зависимости от группы «статус-кво». Некоторое удовлетворение им могло принести увеличение цены на бензин, но и оно зависело от обострения конкурентной борьбы на внешнем рынке. Данное соглашение было принято румынской нефтяной группой и ратифицировано Ассоциацией румынских нефтепромышленников.

Англо-американскому блоку удалось подчинить интересы румынской нефтяной группы и втянуть ее в сферу своего влияния путем контроля ее действий в нефтяной добыче страны. Попутно с этой задачей данный блок стремился решить и другую проблему. Она заключалась в том, чтобы использовать румынскую нефть против СССР. Как неоднократно подчеркивалось в советской прессе, антисоветизм, свойственный великим империалистическим державам, естественно определял и позиции «малых стран», к которым относилась Румыния.⁶⁹ Как указывалось далее, эта политика облегчалась тем, что экономические связи Румынии с СССР ничтожны, а экспортные интересы, как правило, сталкивались.⁷⁰

В Румынии национальная буржуазия выказывала нежелание иметь какие-либо контакты в этой области с СССР. На заседании Ассоциации румынских нефтепромышленников президент Осичяну заявил, что румынская делегация выступала против участия СССР в международных парижских соглашениях по нефти.⁷¹ В связи с этим определенные английские круги через свой журнал «Петролеум Таймс» подталкивали румынскую буржуазию на активные действия. Об этом писалось прямо: «Румыния... более, чем кто-либо другой заинтересована в том, чтобы убрать большевиков с мирового рынка».⁷² Недаром, и в румынском картельном соглашении имелся пункт, который мог быть использован против СССР. Там было записано, что Румынии предоставлялось право расширить свои экспортные позиции за счет тех, кто не был участником парижских соглашений по ограничению мировой добычи нефти.⁷³

Отсюда становится понятным стремление нефтяных монополий «трех сестер» заключить румынские картельные соглашения,

⁶⁸ «The New York Times», 7.XII. 1932, p. 33.

⁶⁹ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1932, № 10, стр. 56.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ «Petroleum Times», 27.VIII. 1932, p. 195.

⁷² «Petroleum Times», 16.VII, 1932, p. 68.

⁷³ «Petroleum Times», 27.VIII. 1932, p. 196.

которые решали задачи не только расширения сфер влияния в румынской нефтедобыче, но и затрагивали сферу взаимоотношений с СССР. Бывшим владельцам нефтепромыслов в царской России трудно было примириться с их потерей. Поэтому они предприняли шаги, чтобы заставить капитулировать Советский Союз и вернуть себе контроль над его добычей.

Выполнение же самих румынских картельных соглашений было осуществлено в 1933 г. Тем не менее, первая его половина заставила внести еще ряд коррективов в текст договора. Эти изменения затронули уровень добычи и экспорта нефти,⁷⁴ которые были снова увеличены. В течение полугода добыча нефти возросла до 19 100 тонн в сутки (вместо 18 500 тонн по плану картеля),⁷⁵ а во второй половине 1933 г. она доходила до 21 000—22 000 тонн в сутки.⁷⁶ В течение трех кварталов 1933 г. румынский экспорт составил 861 000 тонн, больше, чем за соответствующий период 1932 г.⁷⁷ В целом в 1933 г. румынский экспорт был на 20% больше, чем в 1932 г. Произошло даже некоторое расширение географических рамок румынского экспортного рынка, нефть попадала в такие отдаленные от Румынии места, как Австралия.⁷⁸

Следует заметить, что подобные изменения не уменьшили контроля «статус-кво» в румынской нефтедобыче. Увеличение же румынской продукции произошло за счет дочерних обществ «трех сестер».⁷⁹ Помимо этого рост добычи нефти был обусловлен и тем, что проблема ее «перепроизводства» уже не соответствовала новой исторической обстановке, сложившейся на мировом рынке в 1929—1933 гг. Это отразилось на политике румынского картеля, 1933 г. явился переломным во взаимоотношениях между империалистическими монополиями на международном рынке. С приходом Гитлера к власти перевооружение немецкой армии выдвинуло на рынке постоянного потребителя нефти и нефтепродуктов. Начатая Германией гонка вооружений неминуемо должна была втянуть в свою орбиту и другие страны. Поэтому спрос на нефть в последующие годы должен был определить линию поведения англо-американского нефтяного блока.

Увеличение добычи и экспорта нефти из Румынии в рассматриваемый период, было вызвано, как и раньше, осложнившейся ситуацией на международном рынке. Здесь наличие дешевой нефти и нерешенность проблемы уравнивания добычи в масштабе всего мира сказались в 1933 г., вызвав новую волну конкуренции; в которой, как и раньше, была использована румынская нефтяная продукция. Ее бензин экспортировался на территорию США.⁸⁰

⁷⁴ «Petroleum Times», 1.VII. 1933, p. 2.

⁷⁵ «Petroleum Times», 12.VIII. 1933, p. 761.

⁷⁶ Ibid., 18.XI.1933, p. 724; 18, p. 615; 25.XI.1933, p. 774.

⁷⁷ Ibid., 25.XI. 1933, p. 776.

⁷⁸ Ibid., 23.XII. 1933, p. 780.

⁷⁹ «The Oil and Gas Journal», 28.XII. 1933, p. 128.

⁸⁰ «Petroleum Times», 27.VIII. 1932, p. 711.

Это, естественно, приводило к росту экспорта и нефтедобычи в стране. Англо-американские монополии пошли на этот шаг, поскольку они контролировали положение дел в этой части Юго-Восточной Европы.

В целом конкуренция, продолжавшаяся в 1933 г., не ослабила позиции группы «статус-кво» в мировой нефтедобыче. Как сообщалось в международном нефтяном картеле, участники «статус-кво» утвердились над большинством районов мира, куда были отнесены такие страны, как Венесуэла, Средний Восток и Румыния. Совместные действия «трех сестер» против американских аутсайдеров, предпринятые во второй половине 1933 г., привели к повышению цен в портах Мексиканского залива.⁸¹ Эти же цены сохранились без изменения в течение 1934 г.⁸²

Таким образом, второй этап в формировании нефтяного картеля в Румынии завершился. Интересы английских аутсайдеров и большей части тех румынских компаний, которых поддерживало государство, оказались подчиненными группе «статус-кво». Сам же факт создания картеля в Румынии стал возможным в результате монопольного союза нефтяных концернов «трех сестер» в масштабе всего мира. По этому поводу В. И. Ленин писал, «что между союзами капиталистов складываются известные отношения на почве экономического раздела мира».⁸³ Румынский картель должен обеспечить англо-американским нефтяным монополиям усиление контроля в нефтяной добыче страны. В этом отношении формирование картеля в Румынии имело и политическое значение, поскольку приходилось вступать во взаимоотношения с румынским государством и монополистическими объединениями других стран. Этот картель облегчил монополиям Рокфеллера, Дотердинга и Кэдмена ведение конкурентной борьбы за сферы влияния в мировой нефтедобыче.

⁸¹ Международный нефтяной картель, стр. 326.

⁸² Там же, стр. 306.

⁸³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 373.